

Кажется, впервые кто-то выразил столь явную симпатию к нему. Гу Цичи моргнул, ощущая странное чувство — в груди было одновременно тепло и тяжело.

Он остановился, выпрямился и мягко спросил:

— Мой автограф, вероятно, не имеет ценности. Вы уверены, что хотите его?

Увидев, как собеседник без колебаний кивнул, Гу Цичи достал из комнаты ручку:

— Куда вам подписать?

Вэнь Чэ поднял голову. Он был молодым, и его улыбка была искренней, а глаза яркими. С трудом найдя чистый листок в клетку, он приблизился и тихо сказал:

— Здесь, пожалуйста. Можете написать «Вэнь Чэ»?

Следуя просьбе, Гу Цичи аккуратно вывел нужные слова и передал листок.

Почерк был таким же, как и сам Гу Цичи — чётким, сильным, с лёгким налётом свободы.

Вэнь Чэ бережно положил листок в карман, улыбнулся и поблагодарил, после чего ушёл.

Раздав еду пожилым соседям сверху и снизу, Гу Цичи занёс оставшиеся коробки домой и наконец нашёл свой телефон, который давно лежал без дела. Он собирался включить его, когда раздался звонок.

Это был Гу Юйнин.

На экране также отображалось несколько пропущенных звонков: три от Гу Чэнтяня, пять от Гу Юаньаня и тринадцать от Гу Юйнина.

Гу Цичи поднял бровь, быстро отклонил вызов и усмехнулся. Что за приступ у Гу Юйнина на этот раз?

Набрав номер Вэнь Си, он первым делом спросил:

— Вэнь Си, ты уже поела?

На другом конце провода Вэнь Си проглотила то, что хотела сказать, но её голос всё равно выдавал возбуждение:

— Нет, а что?

Гу Цичи ответил:

— Приезжай ко мне. У меня здесь несколько блюд из «Цзуйсяньцзюй», жалко, если пропадут.

Вэнь Си примчалась с такой скоростью, что Гу Цичи был впечатлён.

К его удивлению, она привезла с собой и кошку.

— Мяу-мяу! — А-Цы ловко вылезла из переноски, её голос был сладким, а лапки тянулись к Гу Цичи, пытаясь запрыгнуть на него.

Гу Цичи взял её за загривок, слегка погладил и только потом обратил внимание на слова Вэнь

Си.

Вэнь Си сказала:

— Ты впервые снимаешься у такого известного режиссёра, как Линь Шуанъи, да ещё и в роли третьего плана. Раньше ты обходился без ассистента, но в заповеднике, где даже людей не видно, я за тебя переживаю.

Она говорила, украдкой наблюдая за выражением лица Гу Цичи.

Молодой человек играл с кошкой, присев на корточки, его бледные пальцы двигались перед А-Цы, словно игрушка.

А вчерашняя вялая кошка теперь казалась полной энергии, её глаза широко открылись, лапки тянулись к пальцам Гу Цичи, а тело почти зависло в воздухе.

Кошка и человек играли, не замечая ничего вокруг.

Вэнь Си: ...

Так вчерашняя вялость была просто игрой?

— Это Ло Цяньцянъ, выпускница, я просмотрела её резюме, образование хорошее, отзывы о стажировке тоже. Молчаливая, внимательная, умеет держать язык за зубами, не задаёт лишних вопросов, ещё и готовит. Сможет заботиться о тебе на съёмочной площадке.

Она продолжила:

— Я спокойна, если она будет с тобой. Ты доволен?

— А, — Гу Цичи закончил играть с кошкой, встал, взглянул на Ло Цяньцянъ, затем на Вэнь Си и вежливо кивнул.

Он понимал, что Вэнь Си хотела как лучше, и раз уж она уже наняла девушку, отказывать было бы неудобно.

— Привет, я Гу Цичи.

Увидев, как Гу Цичи протянул руку, Ло Цяньцянъ смущённо переплела пальцы:

— Здравствуйте, учитель Гу, я Ло Цяньцянъ. Вы действительно очень красивый.

Гу Цичи с лёгкой усмешкой взглянул на Вэнь Си:

— Зови меня просто Гу Цичи, мы, наверное, одного возраста.

Ло Цяньцянъ ещё больше смутилась. Она не лукавила — Гу Цичи действительно был красив, даже по меркам шоу-бизнеса. Раньше она стажировалась в известной компании, где работала с Сун Чжианем, лицом мужской группы.

Сун Чжиань тоже был красив, иначе он бы не выделился среди других стажёров, но по сравнению с Гу Цичи ему чего-то не хватало.

Ло Цяньцянъ задумалась. Больше всего Сун Чжианю не хватало харизмы.

Харизма Гу Цичи была уникальной. Его черты лица были яркими, словно мазки на холсте, но при этом он напоминал заснеженную гору, окутанную туманом, под холодным лунным светом, вечным снегом и бескрайним небом, создавая ощущение уединения и спокойствия.

Эти два аспекта соединились, создав уникального Гу Цичи.

Вэнь Си толкнула Ло Цяньцянь локтем:

— Не стой просто так, садись есть. У Гу Цичи нет никаких амбиций, ты просто должна кормить его на съёмочной площадке, он ленивее тебя.

Ло Цяньцянь смущённо кивнула.

Энергичная Вэнь Си не обращала внимания на их реакцию, села и начала есть. Крабовый суп из «Цзуйсяньцзюй» был превосходным, с нежным мясом краба, мягкими куриными лапками и хрустящим лотосом. Это вызывало аппетит.

Она ела, не забывая напоминать Гу Цичи:

— Малыш, на следующей неделе ты едешь на съёмки, обязательно возьми больше одежды, там большие перепады температуры, береги себя...

Гу Цичи спросил:

— Почему отложили до следующей недели?

Вэнь Си остановилась, резко подняла голову и с удивлением переспросила:

— Ты не видел сообщение Линь Шуанъи?

Гу Цичи покачал головой, не особо интересуясь, и продолжал играть с А-Цы.

Услышав это, Вэнь Си оживилась, выплюнула кусочек краба, вытерла руки, её красный маникюр блестел при свете.

— Гу Юйнина выгнали из проекта! Говорят, он обидел какого-то инвестора, и тот запретил ему сниматься в «Счастливой лазури». Представляешь, как я обрадовалась?!

Гу Цичи невольно нахмурился, но прежде чем он успел что-то сказать, телефон на столе снова зазвонил.

Опять Гу Юйнин.

В голове Гу Цичи всплыли слова соседки, которая говорила, что к его двери часто подходят люди с недовольными лицами, спрашивая, не связан ли он с какими-то проблемами.

Может, это был Гу Юйнин?

Вэнь Си, одна из немногих, кто знал о конфликте между Гу Цичи и Гу Юйнином, сразу изменила выражение лица, с фальшивой улыбкой сказала:

— Что за приступ у молодого господина Гу? Его проблемы с ресурсами нас не касаются, он что, снова хочет выместить злость на тебе?

Гу Цичи, увидев её выражение, усмехнулся, его глаза с приподнятыми уголками были острыми, а красота — агрессивной.

Он не хотел связываться, но постоянные попытки Гу Юйнина вмешиваться в его жизнь вызвали отвращение.

Гу Цичи поставил А-Цы на пол, спокойно взял телефон и ответил.

К удивлению всех, избалованный молодой господин Гу Юйнин не стал язвить, а, сдерживаясь, заискивающе сказал:

— Брат Цичи, ты можешь вернуться домой? Мы все по тебе скучаем.

Гу Цичи: ?

Не получив ответа, Гу Юйнин, которого подталкивал отец, покраснел от злости, стиснул зубы и медленно произнёс:

— Брат Цичи, я был неправ, прости. Пожалуйста, ты можешь вернуться?

Не только Гу Цичи не понимал, что творится в голове Гу Юйнина, но и Вэнь Си была в шоке.

Сжимая телефон, Гу Цичи смотрел холодно, словно его глаза были наполнены льдом.

На другом конце провода, хотя и очень тихо, слышались разговоры.

Тревожный голос матери Гу Юйнина доносился через телефон:

— Что делать, он согласится на брак по расчёту?

Бо Юй: Жена согласится? [нервничает] [потирает руки] [Я начну скандалить]

Малыш Цичи: О, нет [шутка]

Брак по расчёту...

Гу Цичи откинулся на спинку стула, усмехнулся, и на его лице было явное отвращение.

Гу Чэнтянь был хорошим отцом — для Гу Юйнина и Гу Юаньбяня. Но для Гу Цичи он был всего лишь расчётливым бизнесменом.

<http://bllate.org/book/17675/1647564>